

А. А. Дорская²

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ЦЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ³

Историческая память — явление сложное и многогранное. Одни эпохи отличаются повышенным переживанием событий прошлого (начало XIX в., когда

в Европе шло переосмысление событий Великой французской революции и наполеоновских войн), другие — забвением предыдущих этапов развития, которые считаются заведомо хуже настоящего (первые годы советской власти), третьи — столкновением официальной политики и народной памяти (оценка событий Второй мировой войны в ряде стран Восточной Европы).

Вместе с тем во внутригосударственных правовых системах по крайней мере с XVII века, когда стала развиваться и реализовываться идея государственного суверенитета, историческая память приобрела характер ценности, поддержание которой находит отражение в государственных праздниках, памятных датах, госу-

² Заместитель директора Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия по научной работе, доктор юридических наук, профессор. Автор 514 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Эффективность правового регулирования как теоретико-правовая и историко-правовая категория», «Смена технологических укладов и правовое развитие России» (в соавт.), «Кризисные явления в праве и пути их преодоления: теоретический и историко-правовой анализ», «Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы» (в соавт.), «Развитие российского законодательства в 1930-е годы» (в соавт.), «Дискурс легитимации: язык и политика в эпоху глобальных вызовов» (в соавт.) и др. Заместитель председателя президиума Ассоциации историков права, член Российской ассоциации международного права, Российского историко-правового общества. Награждена медалью Европейской академии.

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 22-28-01346 «Переживание истории как фактор самоидентификации государств и народов в XXI веке: правовое измерение».

дарственных наградах, так называемом мемориальном законодательстве и т. д.

Каждое государство с помощью истории конструирует собственное социокультурное пространство, расставляя приоритеты развития, объясняя причины неудач и побед. Такие понятия, как политика памяти, историческая политика, мемориальная политика, сегодня присущи всем странам¹, которые, однако, по-разному подходят к данной проблеме с правовых позиций.

Первая группа стран (США, Швеция) считает, что отношение к прошлому не может регулироваться нормативно-правовым путем, хотя по этому вопросу ведется дискуссия.

Вторую группу составляют государства, имеющие, как правило, многовековую историю (Россия, Франция, Австрия, Бельгия и т. д.). Они пытаются сохранять незыблемость оценки важнейших исторических событий, считающихся системообразующими с точки зрения построения основ государственности и народной памяти, посредством криминализации отрицания официальной позиции по вопросам оценки конкретных исторических событий, как правило, касающихся Второй мировой войны².

Третью группу стран конструирует свою национальную историческую память на базе травмирующих событий прошлого. Официальная политика памяти строится на признании того, что государство в прошлом стало жертвой преступлений со стороны других стран (Чехия, Словакия, Литва и др.), либо жертвой коммунистического режима (например, в Грузии распространяется концепт «советская оккупация»³).

Еще одну группу составляют страны, которые признают совершенные ими в прошлом преступления в отношении других народов. В качестве примера можно привести Германию, несущую на протяжении десятилетий ответственность за нацистский период своей истории. В качестве инструментов преодоления травматического прошлого используются запрещение символики определенного этапа собственной истории, законодательное закрепление обязательности изучения трагических исторических событий своего народа. К данной группе можно отнести также страны, которые признают свою ответственность за определенные действия в отношении народов колоний. Примером могут служить выплаты Австралии Науру за исчерпание залежей фосфатов на острове и ухудшение экологической обстановки.

В пятую группу входят государства, которые либо никогда не имели собственной государственности, либо имели ее очень давно (Молдавия, Узбекистан). В этом случае издаются законы, подчеркивающие важность обращения к определенному периоду расцвета в истории своей страны.

¹ Ярычев Н. У. Стратегии актуализации прошлого: от культуры памяти к мемориальной культуре // Челябинский гуманитарий. 2022. № 2 (59). С. 63.

² Дорский А. Ю., Черногор Н. Н. Вторая мировая война как социальная травма: сравнительный анализ российского и французского законодательства // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Право. 2019. Т. 10, № 2. С. 311–331.

³ Кирчанов М. В. Концепт «советская оккупация» в современной грузинской «политике памяти» // Российский журнал исследований национализма. 2022. № 1–2. С. 32–47.

Шестая группа может быть представлена Великобританией. В данной стране нет мемориальных законов, но есть практика отмены тех решений, которые были приняты в прошлом и приобрели нормативно-правовую основу, а в дальнейшем были признаны не только ошибочными, но даже преступными. В качестве примера можно привести Мюнхенские соглашения 1938 года, на основе которых стало возможным начало гитлеровской агрессии.

Наконец, седьмая группа государств пытается использовать негативный исторический опыт для примирения общества на современном этапе. Ярким примером является Испания, где через два года после смерти диктатора Франсиско Франко был принят Закон об амнистии, призванный создать нормативно-правовую почву для гражданского мира в стране. Однако начиная с 2010-х годов акценты примирения общества были перенесены на восстановление исторической справедливости и преодоление франкистского прошлого. Например, в период подготовки властями Каталонии референдума о независимости (он состоялся 1 октября 2017 г.) правительство издало, а парламент утвердил декрет о перезахоронении Ф. Франко. Монументальный комплекс Долина павших, в базилике которого был похоронен каудильо, должен быть стать местом примирения и памяти о Гражданской войне 1936–1939 годов. 15 сентября 2020 года был принят Закон демократической памяти, запрещающий любые попытки восхваления или оправдания франкистской диктатуры 1936–1975 годов и ее деятелей, а в октябре 2022 года Сенат Испании одобрил призванный покончить с наследием Франко законопроект «О демократической памяти»: деятельность государственных органов этого периода, включая суды, была признана нелегитимной, провозглашена программа поиска 114 тыс. пропавших без вести в период режима Франко, предусмотрена компенсация жертвам репрессий и т. д.

Однако о том, насколько по-разному данные правительственные шаги оцениваются обществом, свидетельствует даже голосование по данному законопроекту в парламенте: в нижней палате за него выступили 173 депутата, против — 159, воздержались — 14, а в верхней палате инициативу поддержали 128 сенаторов, выступили против 113 и воздержались 18⁴.

На международном уровне историческая память стала восприниматься как ценность только после Второй мировой войны. Огромные человеческие жертвы, немислимые страдания людей побудили мировое сообщество уже в преамбуле Устава ООН определить события 1939–1945 годов как то, что никогда не должно повториться.

В рамках ООН историческая память закрепляется в следующих основных формах: ежегодное принятие резолюций о борьбе с героизацией нацизма (с 2005 г.); провозглашение путем принятия Генеральной Ассамблеи ООН соответствующих резолюций дней памяти (например, 9 декабря было провозглашено Международным днем памяти жертв преступления геноцида, чествования их достоинства и предупреждения этого

⁴ Тарасенко П. Парламент Испании объявил диктатуру Франко незаконной // Коммерсантъ : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5595478> (дата обращения: 09.05.2023).

преступления); разработка на основании резолюций Генеральной Ассамблеи ООН просветительских программ о событиях прошлого (например, Программа просветительской деятельности «Холокост и Организация Объединенных Наций»).

Однако консолидированной позиции по вопросам исторической памяти у мирового сообщества сейчас нет. Например, 4 ноября 2022 года на заседании Третьего комитета 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята очередная резолюция «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», предложенная Россией. В ней в очередной раз было осуждено прославление и обеление нацистского движения, выражена озабоченность одобрением рядом государств открытия новых мемориалов тем, кто воевал на стороне нацистов или сотрудничал с ними, и «войной» с памятниками борцам с фашизмом. За документ проголосовали 105 стран, против — 52, 15 воздержались.

Вопросы сохранения исторической памяти широко обсуждаются в рамках евразийского пространства¹. Так, в 2020 году были изданы Московская декларация Совета глав государств — членов ШОС и Совместное

коммюнике участников заседания министров обороны государств — членов ШОС, государств — участников СНГ и государств — членов ОДКБ, а в 2021-м — Совместное заявление государств — членов ОДКБ «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

Таким образом, с одной стороны, современный период характеризуется актуализацией истории, исторической памяти, что отражается в принятии как международно-правовых документов и программ универсального и регионального уровней, так и национальных законов или подзаконных актов. Историческая память воспринимается как ценность, базис, основа и огромный ресурс, который может быть использован и в процессе построения новой государственности, и для солидаризации членов общества, и при определении позиции государства на международной арене. С другой стороны, несмотря на усилия международного сообщества, пока не только отсутствует единый подход ко многим знаковым событиям всемирной истории, но и наблюдаются «войны памяти», прежде всего, в отношении оценки периода Второй мировой войны.

¹ Матеевсова Е. К. Правокультурное измерение официальной политики памяти в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 98.